

УДК 82–34
ББК 84 (2Рос=Рус) 6
С 77

*Издательство «Абрикобукс» благодарит
литературное агентство «Банке, Гумен и Смирнова»
за содействие в приобретении прав на публикацию*

Творческие лаборатории в мастерской Старобинец: starobinets.ru

Старобинец, Анна Альфредовна.

С 77 Боги Манго. Зверский детектив : [для мл. и сред. шк. возраста] /
Анна Старобинец ; [ил. и обл. Марии Муравски]. —
Москва : Абрикобукс, 2020. — 288 с.

ISBN 978-5-6043489-0-1

«Боги Манго» — пятая часть «Зверского детектива». Барсуки Полиции Дальнего Леса отправляются в командировку в африканскую саванну, чтобы расследовать дело о похищении детёныша Изысканных Жирафов, новорожденного жирафика Рафика. Смертельная опасность сопутствует Барсукам Полиции постоянно. Ведь Дальнее Редколесье не щадит никого: ни чужих, ни своих. Это жуткое и опасное место, где царят жестокость и беззаконие, приносятся зверские жертвы и действует право сильного. Но для смелого и честного зверя Редколесье также может стать местом силы, помогающим зверю найти самого себя и истинную любовь. Барсук Старший, Барсукот и Гриф Стервятник не отступают перед трудностями. Они ведут следствие, руководствуясь справедливыми принципами, по которым живут обитатели их родного Дальнего Леса. Однако распутать это сложное дело — ещё не значит победить. Необходимо рассказать обитателям Редколесья открывшуюся тяжёлую правду. Но властям предрержащим правда совсем не нужна.

 vk.com/apricotbooks
 facebook.com/apricotbooks
 instagram.com/apricotbooks
 pinterest.ru/apricotbooks

© Анна Старобинец, 2019
© Мария Муравски, 2019
© ООО «Издательство «Абрикос», 2019
© ООО «Абрикос Пабблишинг», 2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Глава 1,</i> в которой зверское счастье откладывается	6
<i>Глава 2,</i> в которой зверский образ жизни нарушается	13
<i>Глава 3,</i> в которой намечен брачный период	20
<i>Глава 4,</i> в которой дают команду на взлёт	23
<i>Глава 5,</i> в которой навигация неисправна	26
<i>Глава 6,</i> в которой качают пустую колыбель	32
<i>Глава 7,</i> в которой отменяют линию горизонта	36
<i>Глава 8,</i> в которой пересекают границу	41
<i>Глава 9,</i> в которой выход расположен в головной части поезда	47
<i>Глава 10,</i> в которой дают клятву верности	60
<i>Глава 11,</i> в которой много врагов	65
<i>Глава 12,</i> в которой тревога отменяется	79
<i>Глава 13,</i> в которой ищут плюсы	92
<i>Глава 14,</i> в которой Царь диктует условия	96
<i>Глава 15,</i> в которой не квакают, а трубят	107
<i>Глава 16,</i> в которой мутят воду	113

<i>Глава 17,</i> в которой звери со светлыми мордами выступают за справедливость.	119
<i>Глава 18,</i> в которой Звербанк помогает молодым семьям	129
<i>Глава 19,</i> в которой приказы не обсуждаются	135
<i>Глава 20,</i> которая может кончиться чем угодно.	144
<i>Глава 21,</i> в которой много слов и кофейных ягод	151
<i>Глава 22,</i> в которой мать бывает только одна	156
<i>Глава 23,</i> в которой смотрят в глаза.	161
<i>Глава 24,</i> в которой наши тушки — не игрушки	172
<i>Глава 25,</i> в которой нарушают договорённости	176
<i>Глава 26,</i> в которой не оставляют камня на камне	182
<i>Глава 27,</i> в которой инопланетяне и барсукоты не значатся в энциклопедии	185
<i>Глава 28,</i> в которой шаман исполняет священную песнь.	192
<i>Глава 29,</i> в которой сувенир совершенно не радует	197
<i>Глава 30,</i> в которой угрожают.	200
<i>Глава 31,</i> в которой звери — не то, чем кажутся	204

<i>Глава 32,</i>	
в которой срабатывает тревога.	212
<i>Глава 33,</i>	
в которой детёныш сводит с ума	218
<i>Глава 34,</i>	
в которой жирафа перестаёт быть изысканной	225
<i>Глава 35,</i>	
в которой появляется линия горизонта	232
<i>Глава 36,</i>	
в которой звучит добровольное признание	236
<i>Глава 37,</i>	
в которой заморозки и квабра застают всех врасплох.	242
<i>Глава 38,</i>	
в которой Барсук Старший немилосерден	245
<i>Глава 39,</i>	
в которой спорят зверская интуиция и зверская логика.	250
<i>Глава 40,</i>	
про которую жителям саванны лучше не знать	252
<i>Глава 41,</i>	
в которой нарушается связь	257
<i>Глава 42,</i>	
в которой Длинные не преклоняют копыта	260
<i>Глава 43,</i>	
в которой выхода нет.	262
<i>Глава 44,</i>	
в которой исполняется последнее желание.	265
<i>Глава 45,</i>	
в которой боги даруют дождь	267
<i>Глава 46,</i>	
в которой можно получить статус беженца	273
<i>Глава 47,</i>	
в которой всё квак	281

ГЛАВА 1, В КОТОРОЙ ЗВЕРСКОЕ СЧАСТЬЕ ОТКЛАДЫВАЕТСЯ

— Кому молоко с клопьями? — Барсук Старший, не дожидаясь ответа, насыпал клопьев в три берестяные плоски — себе, Барсукоту и Барбаре — и залил молоком. Он знал, что они не откажутся.

— А клопья какие, папа? — закричала с террасы Барбара.

— С желудями и сухими личинками, как ты любишь!

— Тогда мне побольше!

— А я такие не люблю, — огорчился Барсукот. — Мне тогда молока побольше, а клопьев поменьше.

— Для тебя у меня есть «Завтрак чемпиона» — сухие клопья с добавлением живых водомерок!

Барсук Старший вынес на террасу поднос с завтраком и травяным чаем, огляделся и потянул носом. Терпкий, пряный запах осени, запах поздних, червивых грибов. Золотисто-рыжая листва, точно шкура волшебного пятнистого зверя, наброшена на деревья. На столе — молоко с хлопьями. За столом — двое его детей, родная дочь и приёмный сын, они работают вместе, они пошли по его стопам. Всё это в сумме называется счастье. Простое зверское счастье.

— Ну, как там у вас в полиции? — Барсук Старший шумно отхлебнул хлопьев прямо из плошки.

— У нас в полиции, — поправил его Барсукот. — Ты ведь просто в отпуске, Старший.

— Ну... я хотел сказать, как там ваше дело, подвижки есть?

— Ты имеешь в виду дело о воробьином помёте? — Барсукот, прищурившись, наблюдал за парой водомерок, панически носившихся туда-сюда по поверхности молока в его плошке. Одна бегала кругами, другая зигзагами. — Да, подвижки. Ещё какие. Воробушек Роберт признался, что помёт рядом с баром «Сучок» — его, но отказался заплатить штраф, потому что после ошипа, как он утверждает, у него начались серьёзные психические проблемы. Ему кажется, что за ним следят. Чтобы успокоиться, он ежедневно наклёвывается в баре забродившей клюквы, а от клюквы у него несваренье желудка... Одну секунду...

Водомерке, бегавшей зигзагом, удалось-таки вырваться за пределы берестяной плошки. Барсукот мгновенно накрыл её мягкой лапой, подождал несколько секунд, отпустил. Водомерка неумело заковыляла по деревянной столешнице. Он накрыл её лапой снова.

— Какой ты ловкий, — улыбнулась Барбара.

— Чтоб поймать бредущую по столу водомерку, большого таланта не надо. — Барсукот печально сунул дезертировавшее насекомое в рот. — Видела бы ты, как я ловил настоящих преступников!

— Ты опять про «настоящих преступников»? — строго спросил Барсук. — Ты ведь не хочешь, чтобы в Дальнем Лесу произошло ещё одно зверское преступление?

— Конечно, нет. — Барсукот подтолкнул наматывавшую круги водомерку к центру площадки и утопил её в молоке, но она всплыла и забегала снова. — Я хочу всю жизнь вести увлекательное дело о воробьином помёте. Изучать встречный иск воробушка Роберта к бару «Сучок» по поводу низкого качества клюквы, делать запросы в клинику «Семейный Грач», чтобы узнать, как усваивают воробьи забродившие ягоды...

— Этот запрос делала я! — встряла Барбара.

— ...протоколировать беседу воробушка с Мышью Психологом, ежедневно исписывать груды бересты — да это просто работа мечты! Только что же ты зеваешь, а, Барсук Старший, ведь всё это так увлекательно?

— Я зеваю, потому что мне пора в спячку, и зима уже близко. А работа у вас нормальная, Младшие Барсуки Полиции. И раз серьёзных преступлений в Дальнем Лесу сейчас нет, значит, вы делаете свою работу хорошо. Так что... я принял решение не возвращаться из отпуска, а уйти на пенсию и впасть в спячку. Вы справитесь без меня.

— Супермышь не отпустила тебя на пенсию, — напомнила Барбара.

— А я договорился с Царём зверей напрямую.

— Ты напрямую договорился с вожакom Союза Смешанных Лесов, папа?! — От удивления Барбара поперхнулась клопьями и закашлялась. — Барсукот, ты не постучишь мне по спинке?

— Конечно, Барбара. — Барсукот постучал её по спине, а потом погладил шёлковую, нежную шерсть на загривке. — Ну как, прошло?

— Да, я договорился напрямую. — Барсук Старший сделал вид, что не заметил поглаживаний. — Я ведь лично знаком с царём. То есть, я имел в виду, с вожакom. Когда он был царём, а я совсем юным Младшим Барсуком Полиции, он вручил мне

медаль за храбрость из собственных лап. И сейчас он полностью поддержал моё решение впасть в почётную спячку. Как раз сегодня я жду Сороку с официальным письмом на хвосте. С минуты на минуту. У меня будет разрешение выйти на пенсию — с отпечатком львиных клыков и росчерком когтя. И никакая рылокрылая Супермышь не сможет мне помешать накрыться пледом и спать всю зиму на тёплом полу, а потом проснуться и съесть столько «Пня-Колоды», сколько захочется, и больше никогда не работать.

Барсук Старший сладко потянулся, посмотрел в осеннее, цвета мокрой волчьей шерсти, набрякшее дождём небо — и увидел чёрную точку, словно запутавшуюся в облаке-колтуне.

— Вот и она.

Точка выпуталась из колтуна и стала стремительно приближаться, пока не превратилась в Сороку.

— Холодно-то как. — Сорока тяжело шмякнулась на деревянный настил террасы, не успев выпустить лапы. — Зима-то близка-то. — Она стряхнула с заледеневшего хвоста влажный конверт с золотистыми вензелями. — Для Барсука-то для Старшего письмо-то с самого верха-то.

— Спасибо, Сорока. — Барсук Старший распечатал конверт, потрогал и понюхал отпечаток львиного зуба и аристократичную, царственную вязь на берестяном письме. — Я ждал этого момента так долго. — Он отхлебнул травяного чая, удобно расположился в плетёном кресле и принялся читать вслух. — «Барсук Старший, мой дорогой друг!..» Вот как ко мне обращается царь зверей, то есть вожак, представляете? Друг!.. «Мой дорогой друг! С прискорбием и грустью я вынужден сообщить, что твой выход на пенсию придётся отложить..» Что? Как это отложить? Выход на пенсию — не яйцо, чтобы его откладывать! Он там что, в маразме, этот царёк зверьков? «...Свой трон вожака я передаю преемнице — Супермышь. Сам же отбываю на родину, в Дальнее Редколесье, что раскинулось в африканской саванне. Отбываю в качестве миротворца. Надеюсь увидеться там с тобой

в самое ближайшее время. Искренне твой, Лев, экс-царь зверей и экс-вожак Союза Смешанных Лесов».

Барсук Старший уронил письмо на колени и уставился в одну точку — на водомерку, уже не бегавшую по поверхности Барсукового молока, а мерно покачивавшуюся кверху пузом в центре плоски, среди разбухших клопьев.

— Да, он явно в маразме, этот зверёк царьков. — Барсукот подцепил водомерку когтем, вынул из плоски, потом стряхнул обратно в надежде, что она опять побежит и он сможет ещё чуть-чуть на неё поохотиться, но водомерка тяжело шмякнулась в молоко и пошла ко дну. — У него все смешанные леса смешались в сознании. Ты подумай, он считает, что ты обитаешь в африканской саванне! И надеется тебя там увидеть!

Барсукот нерешительно засмеялся, Барбара захихикала за ним следом, изящно прикрыв пасть лапкой, но Барсук Старший веселье не поддержал. Он тяжело вздохнул, положил письмо на стол, а потом вдруг припечатал лапой к столешнице. От удара со стола упал конверт с вензелями и опрокинулась плоска Барсукота. Вместе с молоком на деревянный настил выплеснулась утопшая водомерка — которая внезапно пришла в себя, зашевелилась и, путаясь в трёх парах длинных, заплетающихся лап, побрела по направлению к конверту, который явно показался ей самым надёжным убежищем из возможных.

Барсукот, хищно размахивая хвостом, дождался, когда водомерка скроется в конверте, а потом схватил его, выпустил когти и засунул внутрь лапу.

— Ой. — Барсукот пошевелил лапой. — Там, кажется, есть другое письмо, Старший.

Барсукот извлёк из конверта ещё один берестяной лист. На листе, растопырив шесть тонких лап, сидела водомерка. Барсукот стряхнул её раздражённым щелчком (ветер подхватил её и унёс в кусты, так что ей дано было испытать недоступное другим водомеркам чувство полёта, прежде чем до неё дошло, что она больше не является завтраком чемпиона и что жизнь продолжается, пусть

и без сестры-близнеца, которой сегодня повезло меньше) — и положил письмо в центр стола. Косым и корявым почерком слабо-видящего при дневном освещении зверя там было нацарапано следующее:

*«Подчинённый Старший Барсук Полиции Дальнего Леса! В вы-
ходе на пенсию тебе отказано. Вместо этого я поручаю тебе
и твоей команде ответственное дело, требующее немедленного
выезда в Дальнее Редколесье. Местные не справляются. Нужно
найти жирафика Рафика, новорожденного детёныша из клана
Изысканных Жирафов. Предположительно, он похищен. Все
подробности узнаешь на месте. Билеты передам по ква-каунту.
Я — Суперзверь и не могу пользоваться такими допотопными
средствами связи, как Сорока и её хвост.*

*С тёплым приветом,
супервожак Союза Смешанных Лесов Рукокрылая Супермышь».*

— Это я-то допотопная-то? — Сорока растерянно оглядела
сотрудников полиции. — А вы-то то-то-то-то... то-то-тоже так
думаете?

— Ну что ты, Сорока! Ты винтажная. Это последний крик
моды, — утешила её Барбара.

— С каким она приветом-то? — переспросил Барсук Старший.

— С тёплым. — Барсукот слизнул со стола разлитое молоко.

— Не вылизывай стол, это неприлично! — возмутился Барсук
Старший.

— А опрокидывать плошки и стучать по столу прилично? —
вступилась за Барсукота Барбара.

— Если никто не видит, как я вылизываю стол, это прилич-
но, — с достоинством парировал Барсукот.

— Но мы видели! — возразил Барсук.

— Вы — свои, это не считается. И вообще, вопросы этикета сей-
час не первостепенны. Давайте лучше поговорим про нашу коман-
дировку в Дальнее Редколесье. Это близко? Сколько туда рысить?

— Не надо нам туда рысить, Барсукот. Пусть они сами ищут своих жирафов. Это на другом конце Земли. Вот, смотри... — Барсук Старший принялся чертить когтем на оборотной стороне письма Супермыши. — Вот схема нашего мира. Мировой океан, в нём плавают мировой морской ёж, на ежа наколота наша Земля, она плоская, по форме как большая, вытянутая доска...

— А я слышала, что Земля круглая, — встряла Барбара. — Типа яблока.

— Какой бред! Не слушай всякую ерунду, дочка. Земная доска плоская и прямоугольная. Над земной доской — небесные доски, среди них лунная доска, вот она действительно круглая, а на этой вот небесной доске живёт семья Небесных Медведей, но сейчас это не относится к делу... Ну так вот, на этом конце земной доски — Дальний Лес. — Барсук Старший вдавил в бересту коготь. — А вот здесь, на противоположном конце, — Редколесье. Оно делится на Ближнее и Дальнее. В Ближнем всё относительно цивилизованно, почти как у нас. А вот в Дальнем царит полнейшее зверство... Что-то мне немного нехорошо. Наверное, от голода. Надо срочно перекусить.

— Но ты только что съел большую порцию клопьев с молоком, папа.

— Клопья — это не еда. Баловство. Пойдёмте-ка в бар «Сучок».

ГЛАВА 2, В КОТОРОЙ ЗВЕРСКИЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ НАРУШАЕТСЯ

— В смысле — нет «Пня-Колоды»? — Барсук Старший непонимающе оглядел койота Йота. — Что ты имеешь в виду?

— Я имею в виду, что мы исключили это блюдо из нашего меню по просьбе клиентов, ведущих ЗОЖ.

— Ведущих что ж?!

— ЗОЖ. Зверский образ жизни. «Пень-Колода» — высококалорийное жирное блюдо, которое вредит зверскому здоровью.

— Ты меня не понял, койот. Я не прошу тебя принести «Пень-Колоду» клиентам, которые ведут занудный образ жизни или заячий образ жизни. Я прошу тебя принести «Пень-Колоду» мне, Барсуку Старшему. Это моя любимая еда.

Койот Йот коротко хохотнул, зажмурился и замер на пару секунд.

— Хотите кофе? — спросил он глухо.

— Я не хочу кофе, Йот. Я хочу «Пень-Колоду».

— Хочу — не хочу — это вы дома будете... — Койот вдруг осёкся. — Я могу предложить вам кофе от заведения.

— Йот, что с тобой? Ты хорошо себя чувствуешь? Я. Не. Хочу. Кофе. — Барсук Старший постарался произнести эту фразу максимально членораздельно. — Принеси мне, пожалуйста, «Пень-Колоду».

— И мне тоже, — попросила Барбара.

— А мне карпаччо из дождевых червей, — вставил Барсукот.

— Наш кофе — это элитные сорта обжаренных желудей! — срывающимся голосом сообщил койот. — Капучино с изысканной снежноточной пенкой! Ха-ха! А «Пень-Колода» в нашем осеннем меню не числится! Что непонятно?! Аха-ха-ха! Не числится ваш червивый, жирный, трухлявый пень! — Йот отшвырнул блокнот, в который собирался записать заказ, сел на пол и завыл. — И черви не числятся, они тоже жирные, нездоровые!

— Больные черви? — уточнил Барсукот. — Тогда, конечно, не надо. Я не хочу от них заразиться.

— Они не больные, они не подходят для зверского образа жизни! Ха-ха-ха-ха-ха! Почему все хотят заказывать вредную пищу?! Наш бар «Сучок» заботится о вашем здоровье, для вас же стараешься, стараешься, хочешь как лучше, а вы потом приходите, хвостом тут вертите, и то вам не так, и это не этак. Хотите кофе?! Кофе, я сказал! Что не ясно? Нет, я не справляюсь, я снова перестал себя контролировать, и всё из-за вас, это вы меня довели, а у меня ведь так хорошо получалось, ха-ха-ха-ха!

Койот Йот затрясся в рыданиях.

— Ну что ты, койот, ты замечательно себя контролируешь, — сочувственно произнесла Барбара. — Ты в этот раз гораздо дольше сохранял спокойствие, чем вчера. Да и вообще, по большому счёту, ты не терял хладнокровия: смотри, ты ничего не разбил, ни обо что не ударился...

— Отлично справляешься, парень, — ввернул Барсукот.

— Да, правда? — Лицо Йота просветлело. — Это всё мышепсихотерапия. Не знаю, как я раньше без неё жил. Помогает брать себя в лапы. Сейчас я с Мышью Психологом как раз осваиваю зверские навыки травоядного общения, в частности технику ПИКПИК.

— А что это за пик-пик? — поморщился Барсукот. — Звучит как-то очень... по-мышинному.

— Да, это её авторская методика. ПИКПИК — значит «Прекрати Истерику, Койот, Предложи Им Кофе». Работает безотказно. Хотите кофе? Элитные сорта обжаренных желудей с воздушной пенкой из...

— Кофе брать не советую, — подал голос Гриф Стервятник из-за соседнего столика. — Слишком свежий. Но очень рекомендую муравьиные яйца пашот. Они, во-первых, позавчерашние, а во-вторых, помогают при облысении и других проблемах с шерстью и перьями. Взгляните. Я регулярно беру это блюдо — и вот уже не похож на птенца-мутанта, ведь правда?

— Конечно, Гриф. — Барсук покосился на короткие, встопорщенные перья Стервятника. — Ты солидная птица, какой из тебя птенец? Садись-ка с нами, приятель.

За три месяца, что прошли с ощипа, Стервятник порядком оброс, но всё ещё недостаточно, чтобы летать на большие расстояния, и это его весьма беспокоило. Особенную тревогу вызывали маховые перья. Когда-то солидное, упругое, пышное оперение на крыльях теперь сменилось мягкой подростковой пушистой порослью, держаться с которой в небе удавалось недолго, причём исключительно усилием воли. Вообще-то Грифу сразу после выписки из клиники «Семейный Грач» выдали инвалидные крылья-протезы в рамках программы «Доступная среда для нелетячих и слаболетячих птиц», но он ими не пользовался. Протезы унижали его достоинство. Гриф предпочитал летать самостоятельно, пусть и на короткие расстояния. К примеру, сейчас он горделиво расправил крылья с коротким ёжиком перьев и легко перемахнул за стол к Барсукам Полиции.

— Так что вам, муравьиные яйца пашот? — Койот подобрал блокнот. — Отличный выбор. Это хит нашего нового изысканного меню.

— Ну уж нет, ничего изысканного мне хотя бы здесь не надо! — заявил Барсук Старший. — Мне изысканных жирафов достаточно. Если нечего есть, принеси нам просто мухито, Йот.

— Ты говоришь о жирафах из клана Изысканных, Старший? — Стервятник насторожился. — С чего бы это?

— А ты их знаешь? — вопросом на вопрос ответил Барсук.

— Я... знал их когда-то. Птенцом.

— Ах да, точно. Ты ведь родом из Редколесья. А напомним-ка, Гриф, ты из Ближнего или из Дальнего?

— Из Дальнего. Как только я оперился, мы с матерью мигрировали сюда, в Дальний Лес, и получили статус беженцев.

— А ты был один в выводке? — Койот Йот поставил перед ними графин с осевшими на дно сонными мухами и четыре берестяных бокала.

— Нас было трое. Но выжил только я. Остальных птенцов растерзали хищники.

— Как знакомо! Какое зверство! — Йот всхлипнул. — Хотите кофе?

— Там не принят закон о вегетарианстве? — удивился Барсукот.

— Вот наивный! — Клюв Стервятника слегка задрожал, но он быстро овладел собой. — В Дальнем Редколесье царили и царят страшное зверство, дикость, война и безвластие. Там царя загрызают его собственные подданные при первых признаках приближения старости...

— Царя? Там у них что, монархия? Но ведь в Союзе Смешанных Лесов отменили монархию, — изумилась Барбара. — Верховный вожак запретил царей...

— Да плевали они на вожака и его запреты. Они давно уже заявили о выходе из Союза. Они совершенно неуправляемы. Дальнее Редколесье — это место, где тебе могут перегрызть горло просто потому, что ты поднял с земли упавший сочный плод,

на который претендовал более крупный зверь. Это место, где приносят кровавые зверские жертвы богам, чтобы те ниспослали дождь. Это дикое место!

— Они думают, что Небесным Медведям нужна их кровь? — У Барсукота встопорщилась шерсть на спине.

— Они не верят в Небесных Медведей. У них другие боги.

— Какие?

— Боги Манго, — шёпотом ответил Стервятник и трижды клацнул клювом.

— Зачем ты клацаешь? У тебя нервный тик? — спросил Барсукот.

— Нет, это я машинально. Упомянув Богов Манго, в Далнем Редколесье принято клацать клювом или щёлкать зубами, демонстрируя благоговение. Я так и не смог отучиться от этой привычки.

— А что это за животное — манго? — уточнил Барсук. — В Зверской Энциклопедии Мира его нет.

— Это не животное. Это священный фрукт. Он сладкий, как мёд, сочный, как вымя, и рыжий, как солнце. Боги Манго — это боги плодородия и дождя, боги войны и боги любви... — Гриф Стервятник снова клацнул клювом три раза. — Им служат жрецы-шаманы.

— Шаманы, боги, манги, интересно... — Барбара зажмурилась от восторга. — Я хочу туда!

— Да, будет потрясающий опыт! — Барсукот опрокинул в себя полбокала мухито и заурчал на пятой громкости блаженства.

— Какая дикость! — Барсук Старший раздражённо поморщился. — Жрецы и зверские жертвы.

— Так почему ты заговорил про Изысканных, Старший? — снова спросил Гриф Стервятник.

— Ну... там у них куда-то пропал какой-то жирафик Рафик, — неохотно отозвался Барсук.

— Жирафик Рафик? Пропал? Какое горе! — Гриф Стервятник всплеснул крылом, чуть не опрокинув графин с мухито. — С другой

стороны, это значит, Рафаэлла всё-таки родила?! Сорока рассказывала, что эта жирафа бесплодна.

— Тысяча сычей! Откуда наша Сорока знает про бесплодие какой-то там африканской жирафы?! — изумился Барсук Старший.

— Сорока — высококлассный профессионал, — сказал Гриф. — Она собирает новости со всего мира.

— Сорока была высококлассным профессионалом до появления ква-каунта, — сказал Барсукот. — Давайте уже не застревать в прошлом веке, а смотреть в будущее. Будущее — за лягухами.

— Квак! За нами! — подвякнула из-под соседнего столика лягушка с раздутым до неприличия слизисто-зелёным горловым мешком. — Получите сквак! кидку на наш высоко сквак! коростной квак-канал!

— Если будущее за бездушными квакшами, мне такое будущее не нужно. — Барсук Старший отхлебнул мухито.

— И квак-статии, получите свои билеты в Дальнее Редквалесье в кваттачменте, — сообщила лягушка.

— Что? Какие билеты? — насторожился Стервятник.

— Супермышь отправляет нас в командировку в Дальнее Редколесье! — радостно завопил Барсукот. — На поиски жирафика Рафика!

— Но это же смертельно опасно... — прошептал Гриф Стервятник. — Там война. Туда нельзя ехать...

— Где наши билеты? — мрачно спросил Барсук Старший.

— Квак и сказано — в кваттачменте.

Лягушка вытряхнула из своего горлового мешка два измызганных, покрытых слоем тины и грязи фирменных билета на бланках лепестков кувшинки. Барсукот взял один и брезгливо протёр хвостом.

— Авиаперевозчик «Аистиный клин». Из Дальнего Леса в Дальнее Редколесье. Класс комфорта... Тут пятно как раз где указан класс. Не могу отчистить.

— Почему билеты такие грязные? — Барсук Старший взял второй лепесток кувшинки и потёр лапой. — У меня тоже не видно класс.

— А квак? Квакие ко мне претензии? Я никак не виновата, это проблемы соединения у африканских квак! квакш. У них

горловые мешки квак! дыряк! квакие всегда дырявые. Класс был квак! первак! Первый квак! Но раз он заквакан, значит, вы летите эконоом кваком!

— Лучше бы Сорока принесла нам билеты на хвосте, — разочарованно пробормотал Барсукот. — Я слышал, что у «Аистиного клина» экономкласс ужасен. Там не разрешают включать блаженство, выпускать когти, не дают бесплатную валериану, нельзя брать багаж...

— Но это же смерти подобно! — воскликнул Гриф.

— Вот именно, а ещё там запрещено сворачиваться клубком! — добавил Барсукот.

— Я не про «Аистиный клин», я про саму поездку. — Клюв Стервятника задрожал. — Барсук Старший, оттуда не возвращаются.

— Принесу-ка я вам «Пни-Колоды» от заведения, — сказал койот Йот. — Это будет прощальный ужин. Ну, раз вы не вернётесь... Два «Пня» за пятый столик! — завопил Йот.

— Почему только два? — глухо спросила Барбара.

Её усики нервно подёргивались, шерсть на лбу лоснилась от напряжения.

— «Пень-Колода» — сытное блюдо, двух вам хватит на всю компа...

— Я не про «Пни-Колоды». Я про билеты. Почему билетов только два?

— Может быть, африканские квакши потеряли третий билет? — предположил Барсукот. — Может быть, пошлём Сороку его найти и подобрать?

— Никакого третьего биквака не было! — возмутилась лягуха. — Суперквакша... то есть Супермыкша к нам прикваттачила только два лепестквачака. Это командиквачака для двоих.

— И кто же эти двое? — Барбара посмотрела в глаза Барсуку Старшему. — Кого из нас ты берёшь с собой, папа? Меня или Барсукота?